

УДК 81

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)****SEMANTIC ASPECTS OF TEMPORAL PREPOSITIONS (BASED ON ENGLISH,
FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)****Е.А. Ухналёва
E.A. Ukhnaeva**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85, PobedaStr., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: everveyko@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается семантико-грамматическая структура релятивных единиц темпоральной направленности, входящих в предложно-именные группы на примере английского, французского и русского языков. Содержится сравнительный анализ описанных словосочетаний, освещается проблема вербализации времени в языке по пространственной схеме.

Abstract

This article describes semantic-grammatical structure of temporal preposition noun groups. It also provides a brief overview of the issue on the material of English, French and Russian languages, emphasizes the peculiarities of temporal prepositions semantic structure. It contains comparative analysis of their semantic distinctive features, variants of using and nuanced, contextual interpretation. The work also touches upon the question of time semantization in the text in the retrospect of space.

Ключевые слова: время, пространство, категория, темпоральные предлоги, пространственный код, предложно-именная группа.

Keywords: time, space, category, temporal prepositions; space code; prepositional noun group.

Пространство и время относятся к онтологическим категориям окружающего мира, базовым компонентам жизни и сознания человека, на которых строится вся его познавательная деятельность. Являясь всеобщими формами бытия материи, они также выступают её важнейшими атрибутами. Единство пространственно-временных отношений определяет мировосприятие человека. Прослеживается неразрывная связь рассматриваемых категорий. Анализируемые «абстракции», которыми руководствуется современный человек в своей практической деятельности, являются «определяющими параметрами существования мира и основополагающими формами человеческого опыта» [Гуревич 1984: 43].

По предположению Е.С. Кубряковой, на раннем этапе развития человечества время и пространство в рамках взаимодействия человека с окружающей средой ощущались и воспринимались «целостно и едино» [Кубрякова 2004: 256-257]. На современном этапе развития науки пространство и время рассматриваются диалектически неразрывно связанными друг с другом, единой формой существования материи, обусловленной пространственно-временной и причинно-следственной структурой мира.

Время – форма бытия материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем. Пространство есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах [Философский словарь]. А. Эйнштейн установил единство пространственно-временной и причинно-следственной структуры мира, обнаружил относительность пространственно-временных характеристик тел и явлений и выявил, что события могут происходить только в рамках пространственно-временного измерения. К всеобщим свойствам пространства и времени относят: объективность, абсолютность как атрибутов материи, единство прерывного и непрерывного в их структуре, количественную и качественную бесконечность и, следовательно, протяженность или длительность [Эйнштейн 2000: 186-189].

В когнитивной деятельности человека физический и, в частности, пространственный опыт имеет огромное значение, он накладывает отпечаток на сознание, определяя механизмы восприятия действительности и мышление в целом. Время и пространство воспринимаются в единстве, при этом пространство статично и наглядно и, следовательно, наиболее освоено, что приводит к «опространствованию» времени [Гуревич 1984: 45]. Так, средства описания пространственных характеристик и отношений во многом определяют выбор средств концептуализации и описания времени. Пространственные значения являются первоосновой многих языковых средств обозначения как на уровне слова, так и на уровне структуры предложения. Это подтверждает, что восприятие пространства – одно из первых и элементарных проявлений познания мира человеком [Гак 2000: 134].

Фундаментальность анализируемых понятий и сходство их восприятия человеческим сознанием, позволяет проецировать пространственные лексические единицы на временную ось. Так, время часто вербализуется через языковые средства номинации пространственных характеристик, имеющих во всех языках и используемых также для описания непространственных сфер, так как «восприятие пространства – одно из первых и элементарных проявлений познания мира человеком» [Гак 2000: 127, 134]. Выбирая лексические средства концептуализации времени, человек использует номинативные единицы пространственных отношений, т.е. проецирует когнитивные схемы и модели восприятия пространства на другие базовые категории. Связующим звеном для этих фундаментальных категорий служит идея движения. Именно через термины пространства время актуализируется в языке. На лингвистическом уровне подобное взаимодействие выражается при употреблении темпоральных наречий, прилагательных, предлогов, именных и глагольных средств языка, которые, имея пространственную направленность, выражают также и временную семантику. Процессу специализации или опространствования подвержены все уровни лингвистической категории времени (суперординатный, базовый, субординатный), на которых он выражен неравномерно. Суперординатный уровень в терминологии Э. Рош – уровень высшего порядка, или вышестоящий уровень. Базовый или срединный уровень играет ведущую роль в понимании и осуществлении процессов категоризации. Субординатный – уровень низшего порядка, или нижестоящий уровень. Как отмечет Н.Н. Болдырев, когнитивно более значимые, базовые категории сосредоточены в середине иерархии, и обобщение происходит вверх по отношению к базовому уровню, а детализация – вниз по отношению к базовым категориям [Болдырев 2014: 139].

Описание последовательности событий и ощущения времени реализуется посредством образов, заимствованных из пространства как «основного данного сознания». Человек «проецирует время в пространство, выражая длительность в терминах протяженности, а последовательность выступает в форме непрерывной линии или цепи, части которой соприкасаются, но не проникают друг в друга» [Бергсон 1992: 89-92]. Так,

языковая модель времени строится по пространственной схеме. Об этом также свидетельствует семантическая двойственность многих пространственных выражений.

В каждом из анализируемых языков присутствуют лексические единицы, имеющие дуальную характеристику. Например, французское слово *espace* 'пространство' употребляется не только в прямом смысле, но и в выражениях с временным значением: *l'espace d'un matin* 'в течение одного утра'.

Combien d'événements se pressent dans l'espace d'une seconde, et que de choses dans un coup de dé! (Honoré de Balzac, *La peau de chagrin*).

Je tombais au fond d'insondables précipices avec cette vitesse croissante des corps abandonnés dans l'espace (Jules Verne, *Voyage Au Centre De La Terre*).

В русской разговорной речи пространственная и временная приблизительность выражается с помощью неопределенного наречия *где-то* (*где-то около семи часов, где-то около парка*).

И вот где-то около 1830 года читатели и критика отшатнулись от Пушкина. (А. Ахматова, «Каменный гость» Пушкина (1947)).

В том самом месте, где около полудня, близ мраморной скамьи в саду, беседовали прокуратор и первосвященник, с ударом, похожим на пушечный, как трость переломило кипарис (М.А. Булгаков, *Мастер и Маргарита*).

Где-то около тополей Варя ищет Аню и зовёт: «Аня!» (А.П. Чехов, *Вишневый сад*).

В английском языке лексема *space* 'пространство' используется при обозначении интервала времени: *in the space space of fortnight* 'в течение двух недель'; при указании на фиксированный срок: *within a short space of time* 'в короткий промежуток времени'. Наречие *about* репрезентирует приблизительность как пространственную, так и временную, указывает на неуверенность говорящего: *about 5 miles/about 5 minutes*.

I continued at home with my wife and children about five months, in a very happy condition, if I could have learned the lesson of knowing when I was well. (Jonathan Swift, *Gulliver's travels into several remote nations of the world*).

The truck had stopped up the road about a hundred yards. (Ernest Hemingway, *For Whom The Bell Tolls*).

Целью данной работы является исследование семантико-грамматической структуры релятивных единиц темпоральной направленности, входящих в предложно-именные группы на примере английского, французского и русского языков. Особенности структурно-семантических свойств темпоральных предлогов позволяют провести сопоставительные исследования на материале разноструктурных языков.

Большинство многозначных предлогов, с помощью которых передаются темпоральные отношения, включаются во временную координату при условии темпоральной семантики существительного. В предложно-именной группе семантика существительного играет доминирующую роль, но без предлога, который формирует временные параметры, смысловая полнота высказывания оказывается недостаточной. Существительные, выступающие в качестве обстоятельств времени, подразделяются на семантические группы: темпоральные, процессные и серийные. Так, темпоральные существительные включают качественные и количественные подгруппы. Качественно-темпоральные существительные выражают временную семантику определенного временного периода на оси времени (прошлое, настоящее, будущее), количественно-темпоральные существительные содержат информацию о временной протяженности и реализуют количественные отношения (час, день, неделя, месяц, год).

Употребление предлогов с пространственной семантикой для передачи временного смысла, то есть перенос по аналогии конкретно-пространственных представлений на абстрактно-временные, является универсальным явлением для языка. Например, в словосочетании *в ночи* именно предлог задает пространственные рамки временному концепту. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают: «когда у вещей нет четких границ, мы

часто проецируем на них идею границ, концептуализируя их как отдельные сущности, а в ряде случаев и как вместителища» [Лакофф, Джонсон 2004: 95].

В предлоге сочетаются лексическое и грамматическое значения. Отношение релятивности предполагает, что исследуемая часть речи функционирует в условиях двусторонней синтаксической связи. Поскольку предлог может выступать в качестве актуализатора имени существительного, значение предложно-именной группы зависит от семантики предлога.

Предлоги, восходящие к пространственным словам выражают временное значение в качестве вторичной функции. Русский учёный Л.П. Якубинский в своих исследованиях писал, что «в русском языке нет ни одного временного предлога, который по своему происхождению не был бы пространственным (пространственные значения обычно сохраняются наравне с временными); ... и это закон для всех языков, знающих предлоги и послелого» [Якубинский 1953: 37].

Пространство и время могут быть объединены одним и тем же предлогом, соседствуя друг с другом, например, русск. *в: в полночь, в городе*.

И вот, в ознаменование того, во что верит весь христианский мир, каждый год, на Святую Пасху, ровно в полночь, в полутёмном до этого соборе вспыхивают огни и священники на трёх языках, русском, английском и греческом, возглашают: «Христос воскрес!» (Константин Глинка, Опыт православной жизни в Америке).

В английском языке аналогичное явление выражается предлогом *at: at home, at midnight*.

Besides, I had learnt their alphabet, and could make a shift to explain a sentence here and there; for Glumdalclitch had been my instructor while we were at home, and at leisure hours during our journey (Jonathan Swift, Gulliver's travels into several remote nations of the world).

Во французском языке предлог *à* передает собственно свое темпоральное значение точности момента и пространственного расположения: *à l'école, à minuit*.

Quant au « soupe » (notre dîner), il « se fait à sept heures dans les petites villes, à huit dans les grandes, à neuf à Paris et à dix à la Cour (Fernand Braudel, Les structures du quotidien).

Семантическая сочетаемость предлогов с временными и пространственными значениями в приведённых примерах говорит о проявлении пространственно-временной универсальности при выборе средств актуализации рассматриваемых категорий.

В исследованиях И. В. Бариновой временная протяженность описывается в терминах дисперсионного потока или поделена на дискретные отрезки [Баринова 1999: 97]. Темпоральные предлоги делят временную ось на определенные сегменты, такие как сегмент одновременности, предшествования и следования событий на временной оси единого событийного времени, что, по существу, образует основную триаду временных отношений.

Так, на оси линейной временной направленности предлоги могут выразить различные значения, такие как: точность момента, предшествование и следование событий. В зависимости от количества составляющих временных компонентов обстоятельство может быть монокомпонентным, бикомпонентным, трикомпонентным или поликомпонентным [Рахматулина 2009: 15].

На точность момента указывают следующие бикомпонентные предложно-именные группы, конституируемые качественно-темпоральным существительным с предлогом, имеющие структуру предлог + существительное:

англ. at (at night, at that moment, at five minutes past ten); in (in 1992, in spring, in December, in the morning); on (on Sunday, on the first of May); by (by 5 o'clock)

But at that moment a loud knocking was heard at the hall door. (Charles Dickens, Martin Chuzzlewit);

фр. à (à deux heures); en (en mai); sur les dix heures 'околодесятичасов'

Ils n'ont de sens pourtant que si ces graines tu les y puises pour les disperser en hiver.
(Antoine de Saint-Exupéry, *Citadelle*);
русск. в (в пять часов), к (к утру)

К утру бред прошёл; с час она лежала неподвижная, бледная, и в такой слабости, что едва можно было заметить, что она дышит; потом ей стало лучше, и она начала говорить, только как вы думаете о чём? (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени).

Необходимо отметить, что в предложно-именных сочетаниях выделяются 2 типа временной ориентации, такие как: определённо-фиксированная (англ. *at five minutes past ten*, фр. *à deux heures*, русск. *в пять часов*) и неопределённо-фиксированная (англ. *in spring*, фр. *en mai*, русск. *к утру, скоро*). Определённо-фиксированная временная ориентация позволяет придать действию точную локализацию во времени благодаря наличию в своём составе квантификатора, в то время как неопределённо-фиксированная ориентация задаёт лишь приблизительные рамки и выражается только темпоральным существительным.

Кроме того, существуют выражения, в которых темпоральные предложно-именные структуры самостоятельно передают значение следования, независимо от точки отсчета, которая может быть как нонкальной (относительно момента речи), так и тонкальной (относительно другого временного ориентира):

англ. *in future*

'If attention, in future, could do away the past, she might hope to be forgiven' (Jane Austen, *Emma*);

фр. *à l'avenir*

'Consuelo n'avait guère coutume de penser à l'avenir. La prévoyance n'était point au nombre de ses occupations d'esprit' (George Sand, *Consuelo*);

русск. *в будущем*

'Но со смехом вспоминая своё прошлое, которое за двадцать пять лет его срока неотступно должно было повториться в будущем' (Александр Солженицын, *В круге первом*).

Существительные англ. *future* /фр. *avenir* /русск. *будущее* в подобных примерах автономно выражают семантику следования. В рассматриваемых языках данная группа немногочисленна и представлена субстантивированными адъективными формами. Роль предлога сводится к темпоральной локализации события или действия в определенном временном промежутке. Таким образом, предлог частично десемантизируется, также наблюдается частичная потеря его полноточности и информативности. Но, в то же время, компоненты предложно-именного сочетания сохраняют относительную самостоятельность, о чём говорит способность существительного иметь при себе определяющее слово.

Значение следования выражает бикомпозитная предложно-именная обстоятельственная структура, состоящая из количественно-темпорального имени существительного с квантификатором и предлога: англ. *after (after 2 hours)*, *in (in 2 weeks)*, фр. *dans (dans 2 jours)*, русск. *через/спустя (через 2 дня)*. При употреблении предлогов англ. *in*, фр. *dans* и русск. *через* отсчет идет от точки, совпадающей с моментом речи, и именная группа, вводимая временным предлогом, указывает на то количество времени, по прошествии которого произойдет в будущем описываемое событие. В данной языковой ситуации мы видим очевидное совпадение выбора способа концептуализации временного значения в английском, французском и русском языках, что подтверждает наличие семантических и лексических универсалий, указывающих на общий понятийный базис, на котором строится человеческий язык.

Отметим, что в английском языке, предлог *in (в)* в сочетании с количественно-темпоральным существительным указывает на временной отрезок (*in the evening, in*

spring), обозначает временное пространство, в которое что-либо произойдет, указывая на временной предел:

Father agreed to finance me for a year, and after various delays I came East, permanently, I thought, in the spring of twenty-two (Francis Scott Key Fitzgerald, The Great Gatsby).

Однако, когда темпоральное существительное используется с квантификатором и обозначает конкретное количество, предлог *in* принимает значение *через, после*:

The water is breaking up her decks, and, in a few minutes more, the handsomest model that ever cut a wave will be like the chips that fell from her timbers in framing! (James Fenimore Cooper, The Pilot: A Tale of the Sea).

Темпоральный предлог *in* может быть отождествлён такими темпоральными предложениями как *at* или *on*, которые могут указывать лишь на определенный промежуток времени. Следует обратить внимание на тот факт, что наряду с темпоральным предложением *in* в системе английского языка есть еще синонимичный, коррелирующий с ним темпоральный предлог *within*, который отличается от него по ряду семантических нюансов. Так же, как и предлог *in*, темпоральный предлог *within* обладает определенными сочетаемостными ограничениями, а именно – ориентиром должен выступать аргумент, представленный временным, а не процессным существительным.

Как отмечает Кулакова Т.Н., в семантике предлога *within*, в отличие от *in*, содержится информация об определенном эмоциональном отношении говорящего к описываемой ситуации, а именно – речь идет о таком эмоциональном отношении, когда говорящий удивлен тем, что действие совершилось очень быстро. Темпоральный предлог *within* может быть заменен на синонимичный ему предлог *in* с той лишь разницей, что с предложением *in* фраза будет являться нейтральной. А при помощи предлога *within* говорящий выражает свое удивление относительно сообщаемого факта. Отсутствие способности предлога *within* указывать на последовательность событий или временных отрезков определяет данный предлог, так же, как и *in*, как идентифицирующий предикат [Кулакова 2016: 128].

Следование может быть представлено трикомпозитивной предложно-именной структурой, состоящей из двух именных компонентов, один из которых выражен темпоральным существительным с квантитативом и вводится предложением, а второй – существительным с процессным значением, конституируемый по схеме: существительное + предлог + процессное существительное. Рассмотрим следующие примеры: (*англ.*) *A year after Mark's wedding*; (*фр.*) *Un an après le mariage du Mark*.

В настоящей статье данная группа характерна только для английского и французского языков, в русском рассматриваемой структуре соответствует четырехкомпозитивная бипредложная биименная группа, имеющая структуру: предлог + существительное (с квантификатором или без) + предлог + процессное существительное: *через год после свадьбы Марка, через два дня после его приезда*.

Значение следования также передаётся трикомпозитивной бипредложной именной или адвербиальной группой, в состав которой входит количественно-темпоральное существительное с обобщенно-неопределенным значением или наречие. У предлогов выделяются вторичные аспектуальные значения

англ. начинательное (from) и проспективное (on): from this moment / now / then on

From the moment of this girl's birth, child, I intend to be her friend (Charles Dickens, David Copperfield);

фр.: de ce moment / dès à présent

C'est de ce moment que je puis me considérer comme le protégé de la Providence (George Sand, Consuelo);

русск.: с этого момента / с настоящего времени / с того времени

He стану час за часом следить за своими воспоминаниями, но брошу быстрый взгляд на главнейшие из них с того времени, до которого я довёл своё повествование, и до

сближения моего с необыкновенным человеком, имевшим решительное и благотворное влияние на мой характер и направление (Л.Н. Толстой, Отрочество).

Также данная группа может быть представлена монокомполитно, но выражаться уже адвербиально, например:

англ. henceforth, henceforward

I will henceforth eat no fish of Fortune's butt'ring (William Shakespeare, Alls Wel that ends Well);

фр. désormais, dorénavant

Désormais tous rêvent de s'habiller en rouge (Antoine de Saint-Exupéry, Citadelle);

русск. отныне, впредь

А он сказал, что деньги ему отныне стали ненавистны, — объяснил Иешуа странные действия Левия Матвея и добавил: — И с тех пор он стал моим спутником. (М. А. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В подобных структурах проявляется аспектуально-темпоральный синкретизм значений начинательности и проспективности, следование действия за определённым моментом, который может быть нонкальным или тонкальным, в зависимости от контекста. В обстоятельственных группах со значением следования предлог, как правило, выступает актуализатором темпорального значения существительного. Сочетая в себе грамматическое и лексическое значения, он не только задаёт отношение, но и распределяет роли внутри отношения. Лексическое значение предлога реализуется во взаимодействии с вещественным значением сочетающихся знаменательных слов, а грамматическое значение дополняет семантику управляемой им падежной формы существительного [Лакофф, Джонсон 2004: 95].

Значение предшествования передаёт бикомполитная предложно-субстантивная структура, в данном случае один из компонентов может быть выражен темпоральным существительным с квантификатором или существительным с процессным значением:

англ. before (before Christmas), until, till (until Friday), to (from 1977 to 1985)

A day or two before Christmas, Becky, her husband and her son made ready and went to pass the holidays at the seat of their ancestors at Queen's Crawley (William Makepeace Thackeray, Vanity Fair);

фр. sous (sous quinzaine 'не позже, чем через две недели'); avant (avant neuf heures)

Et il m'arrive de descendre à pas lents, un peu avant l'aube, les marches de mon palais vers le jardin (Antoine de Saint-Exupéry, Citadelle);

русск.: до, перед, под, за (до Пасхи, перед каникулами, под Новый год, за неделю)

В четырнадцатом году, под Новый год, был такой же тихий, солнечный вечер, как тот, незабвенный (И. А. Бунин, Чистый понедельник).

В анализируемой группе темпоральные предлоги указывают на границы завершения временного отрезка, длящегося до определенного момента на оси времени. Особогорассмотрения требуют конструкции, содержащие в составе так называемые серийные существительные. К ним относятся слова, обозначающие дни недели, времена года, время суток. Характерной чертой данных существительных является то, что они не просто указывают на начало и конец отрезка времени, а на обязательную их последовательность, выраженную имплицитно. Кроме того, рассматриваемые конструкции охватывают определенные отрезки времени: так, под словосочетанием *англ. MondaytoFriday* мы понимаем отрезок времени, равнозначный периоду рабочей недели, а под словосочетанием *англ. 9 to 5* – период рабочего дня; *фр. dumatinausoir* – период, охватывающий весь световой день; *русск. от заката до рассвета* – период, обозначающий ночь, тёмное время суток.

В исследуемых языках также существуют прочие выразители отношений темпоральности, не включающие в свой состав предлоги. В английском языке представлена беспредложная бикомполитная биименная группа, состоящая из

количественного существительного и прилагательного с неопределенно-обобщенным значением *some* и *one* в функции неопределенного местоимения: *some day, one day*.

He knows that some day - unless he is shot first - his Judas will set to work, the trap will be laid, and he will be the surprised instead of a surpriser at a stick-up (O.Henry, Holding Up a Train).

Стилистическим синонимом приведенным примерам является монокомполитное наречие *once*:

I asked him once how he reconciled such things with his conscience (Joanne Harris, Holy Fools).

Во французском языке подобное явление выражается конструкциями: *une fois, un jour ou l'autre, un jour*:

Une fois déjà, vous m'avez portée ainsi, me dit-elle en ouvrant les yeux (Honore de Balzac, Le Lys dans la vallée)

В русском языке данная группа соответствует монокомполитному адвербиальному обстоятельству неопределенно-обобщенной семантики или сочетанию с неопределенно фиксированным временным значением: *когда-нибудь / однажды / в один прекрасный день*.

Я отвечал, что был однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь (Александр Пушкин, Капитанская дочка).

Таким образом, количественно-темпоральные, процессные и событийные существительные, номинирующие какой-либо временной отрезок, являются высокочастотными единицами в анализируемых языках и обладают обширными комбинаторными возможностями, в связи с чем, не имеют никакой зависимости от отношений «прошлое – настоящее – будущее». Предлог в данных условиях играет смыслоформирующую роль, т.е. наделяет обстоятельственную структуру определённой семантикой. Если подразумевается не количественное значение, а конкретное часовое время, которое может быть сведено к обозначению протекающего в этом времени события, то оно также способно выполнять функции определённо-фиксированного временного ориентира. Так, предлог указывает на место события на определённом временном отрезке, выступает в роли ориентира и индикатора. Использование различных предлогов позволяет передавать тонкие стилистические грани и смысловые оттенки отношений между словами, поэтому изучение этих языковых явлений весьма актуально. Каждый отдельный социум обладает универсальными языковыми категориями. Так, языки, принадлежащие к определённой этнолингвокультурной общности, оперируют одинаковыми способами категоризации пространства и времени в том числе, и в семантике предложных словосочетаний. Однако, в таких разных культурах, как английская, французская и русская, существуют случаи, как совпадения, так и расхождения в механизмах пространственно-временной концептуализации, основанной на универсальном понятии базовых категорий время и пространство, что проявляется на семиотическом уровне.

Библиографический список

1. Барина И. В. Семантика предлогов, выражающих временные отношения в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1999. – 211 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд-е 4-е, испр. И доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
3. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Монография / РГПУ им. А.И. Герцена; ТГУ им. Г.Р. Державина. – С.-Петербург – Тамбов, 1995. – 139 с.
4. Бергсон А. Собрание сочинений в четырех томах. Т. I. Перевод с французского. – М.: Московский Клуб, 1992. – 336 с.

5. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств/Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 125-134.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Кулакова Т. Н. К вопросу о когнитивно-семантических особенностях некоторых темпоральных предлогов-коннекторов в английском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 127-130. ISSN 1997-2911.[Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://gramota.net/materials/2/2016/2-1/37.html> (дата обращения – 20. 12 2016).
9. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: УРСС, 2004. – 254 с
10. Рахматулина Д.Э. 2009 Семантика и референциальные особенности существительных и предлогов с темпоральным значением следования в английском и русском языках (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Д.Э. Рахматулина. - Казань, 2009. - 22 с.
11. Эйнштейн А. Теория относительности. Избранные работы. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 224 с.
12. Якубинский Л.П. История древнерусского языка / Л.П. Якубинский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 120 с.
13. Философский словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://enc-dic.com/philosophy/Vremja-423.html>(дата обращения – 20.11.2016).

References

1. Barinova I. V. Semantika predlogov, vyrazhayushchih vremennye otnosheniya v sovremennom anglijskom yazyke: diss. ... k. filol. n. M., 1999. – 211 s.
2. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lekcij / N.N. Boldyrev; M-vo obr. i nauki RF, Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina, Ros. asociaciya lingvistov-kognitologov. Izd-e 4-e, ispr. I dop. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. – 236 s.
3. Boldyrev N.N. Funkcional'naya kategorizaciya anglijskogo glagola: Monografiya / RGPU im. A.I. Gercena; TGU im. G.R. Derzhavina. – S.-Peterburg – Tambov, 1995. – 139 s.
4. Bergson A. Sobranie sochinenij v chetyrekh tomah. T. I. Perevod s francuzskogo. – М.: Moskovskij Klub, 1992. – 336 s.
5. Gak V.G. Prostranstvo vne prostranstva // Logicheskij analiz yazyka. YAzyki prostranstv/Otv. red.: N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. – М.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 125-134.
6. Gurevich A.YA. Kategorii srednevekovoj kul'tury. – М.: Iskusstvo, 1984. – 350 s.
7. Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znanij o yazyke: CHasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / In-t yazykoznanija RAN. – М: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.
8. Kulakova T. N. K voprosu o kognitivno-semanticheskix osobennostyah nekotoryh temporal'nyh predlogov-konnektorov v anglijskom yazyke. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 2(56): v 2-h ch. CH. 1. С. 127-130. ISSN 1997-2911.[EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:<http://gramota.net/materials/2/2016/2-1/37.html> (data obrashcheniya – 20. 12 2016).
9. Lakoff Dzh, Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. – М.: URSS, 2004. – 254 s
10. Rahmatulina D.EH. 2009 Semantika i referencial'nye osobennosti sushchestvitel'nyh i predlogov s temporal'nym znacheniem sledovaniya v anglijskom i russkom yazykah (sopostavitel'nyj analiz): avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. / D.EH. Rahmatulina. - Kazan', 2009. - 22 s.
11. EHjnshtejn A. Teoriya otnositel'nosti. Izbrannye raboty. – Izhevsk: NIC «Regulyarnaya i haoticheskaya dinamika», 2000. – 224 s.
12. YAkubinskij L.P. Istoriya drevnerusskogo yazyka / L.P. YAkubinskij. – М.: Uchpedgiz, 1953. – 120 s.
13. Filosofskij slovar'. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:<http://enc-dic.com/philosophy/Vremja-423.html>(data obrashcheniya – 20.11.2016).